

Ирина Андреева

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ
39

СЕРДЦЕ
ЗЛА

Ирина Андреева

Сердце зла

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3265215
Большая книга ужасов. 39 / Ирина Андреева: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55979-4

Аннотация

Когда творишь колдовство, желая навредить сопернице, не думай, что оно тебя не коснется. Кажущееся на первый взгляд ерундой заклятие может привести к совсем неожиданным последствиям. А уж если кто-то другой решит тебе отомстить и тоже возьмется за магию – дело плохо... Алина не подозревала, что, наказывая бывшую подругу за измену парня, окажется втянутой в настоящее хитросплетение заклятий, заговоров и странных ритуалов. Всего-то хотела, чтобы у Верки вскочили прыщи или потекла ручка на контрольной по алгебре. Но магия так просто не отпускает тех, кто хоть раз ее использовал.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ирина Андреева

Сердце зла

Пролог

Был понедельник. Обычный учебный день в школе. Уроки шли один за другим согласно составленному расписанию.

В одном из классов Алина Скрипачева сверлила глазами Веру Михайлову.

«Еще подруга называется! Такой подруги врагу не пожелаешь. Не подруга, а змея подколодная! – думала Скрипачева, желая испепелить Веронику взглядом, полным ненависти. – И этот тоже хорош! – перевела Аля глаза на одноклассника Гошу, сидящего рядом с Вероникой. – Ведь буквально вчера клялся в любви, а сегодня объявил, что я ему надоела, и ушел к другой. Да ладно бы просто к другой, а то ушел к моей лучшей подруге Верке! – и Аля снова уставилась в спину Михайловой. – Гадюка! Как же ты могла так со мной поступить! Загрызла бы тебя!»

Весь класс с удивлением наблюдал за Вероникой и Георгием, которые сегодня вошли в школу вместе, взявшись за руки, улыбаясь, сели за одну парту, о чем-то перешептывались на занятиях, а на переменах не отходили друг от друга.

К Але подходила то одна, то другая одноклассница и спрашивала, из-за чего та рассталась с Аpekсимовым. Скрипачева растерянно пожимала плечами и говорила, что-то невнятное, типа «ну, так вот получилось».

Михайлова всячески избегала подругу. Сталкиваясь со Скрипачевой взглядом, Верка тут же беспокойно отводила глаза и старалась отойти куда-нибудь в сторону. Аpekсимов, отличающийся шепутным, веселым характером, сегодня был каким-то вялым. Если взгляд Георгия натыкался на Скрипачеву, то он становился холодным, равнодушным. Казалось, что парень даже не видит Алину, он смотрел как бы сквозь нее на парты, стулья, стены.

Алина уже с трудом терпела любопытные взгляды одноклассников и кивки в свою сторону. Девочка с раздражением посмотрела на рыженькую Свету Байкову. Байкова с первого класса отличалась повышенным любопытством и вниманием к чужим тайнам, которые она потом распространяла с невероятной скоростью. Впрочем, свои плюсы в этой черте характера Светки имелись: можно было узнать много интересного о других и о себе самой.

«Света наверняка первая заметила, что Гошка поглядывает на Верку, возможно, Байкова даже видела их где-нибудь вместе и просто еще не успела преподнести мне эту коронную новость», – подумала Аля и, поймав на одной из перемен в коридоре одноклассницу, тихонько спросила:

– Свет, будь человеком, скажи, как давно у них все это за моей спиной происходило?

– Да, наверное, это у них давно! – с жаром произнесла Светлана. – Слушай, ну, расскажи мне по секрету, как вы расстались? – зашептала на ухо Байкова. – Я ни одному человеку не скажу! Все останется между нами. Неужели ты ничего не замечала? Я тоже! Ну, ты прикинь, как это все неожиданно!

С тяжким вздохом Аля отошла от одноклассницы. Похоже, Вероника так мастерски скрывала все свои охмуряющие действия, что даже для информационного агентства – Светы – это было неожиданностью.

«Ну и ну, ловко же эта Вероника провернула все! Вот уж действительно в современном мире нельзя никому верить! Прав был тот, кто сказал, что женской дружбы не существует! – Скрипачева вернулась за свое место и уныло уставилась в парту, собираясь заплакать от грустных мыслей. – Что Георгий в ней нашел? Он мне вообще никогда ни единым словом не

намекал, что она ему нравится! Даже, наоборот, он как-то раз ляпнул: «Какой у этой Михайловой рот большой!» И что же теперь: рот большой и любовь у него к ней большая?! Как же так! Все переменялось просто в одно мгновение, как будто кто пальцами щелкнул, раз – и все по-другому: Вера любит Гошу, Гоша любит Веру, а меня словно и вообще на свете нет. Приворожила она его, что ли! – И Аля в сердцах ударила рукой по парте. Весь класс обернулся в ее сторону. – Надо Гошку расколдовать, и тогда все будет по-прежнему. Хотя нет, зачем он мне теперь нужен: я его так любила, я ему так доверяла, а он!.. Разве можно простить такое предательство! Если он меня так легко бросил, то потом это может повториться снова. Нет, такого непостоянного парня я не хочу! Я хочу верного, доброго, хорошего, как... ну, хоть, как у Дианки ее Денис. – И Аля с грустью посмотрела на этих одноклассников, которые сидели вместе и о чем-то разговаривали. – Я хочу отомстить Верке! Сделать ей что-нибудь такое, чтобы ее радость от того, что она заполучила в свои руки Апексимова, поубавилась. Ну, например, чтобы у нее прыщи выскочили, или чтобы каблук у туфли сломался, и чтобы она на свое красивое бежевое платье пятно посадила, которое не отстирается, или чтоб ее каждый день по всем предметам спрашивали, особенно по истории, и чтобы она за контрольную по алгебре двойку получила, и чтобы у нее тушь потекла!.. – вдохновенно перечисляла Алина. Взгляд девочки снова упал на «воркующих голубков», и к горлу подступил комок. – Здесь явно без приворота не обошлось! Ну, и отомщу же я тебе, Верка! Отомщу твоим же способом!»

Стоя на крыльце школы, Алина смотрела вслед Веронике и Георгию, которые шли взявшись за руки по направлению к старому скверу. Сколько раз там гуляла с Апексимовым после уроков Аля! На глаза у Скрипачевой вновь навернулись слезы.

– Ну, я ей, подлюке, устрою! – И Алина решительно пошла в ближайший книжный магазин.

Целых три стеллажа от пола до потолка было уставлено книгами магического содержания. Здесь имелись всевозможные заклинания для того, чтобы приворожить любимого, что было совершенно не нужно Скрипачевой. Были книги про различные гадания на картах, кофейной гуще и про другие способы предсказания будущего. Имелись книги с заговорами не только для любви, но и для бизнеса, служебной карьеры, хорошего урожая, достижения мира и согласия в доме, наказания обидчиков. Последнее как раз очень подходило для Алининой цели.

Аля вошла домой, и навстречу тут же шагнула Аля. Это было ее отражение в зеркале, висящем прямо напротив входной двери. Сегодня утром, когда Алина уходила в школу и причесывалась перед ним, она видела там симпатичную девчонку в красивой розовой кофточке. Аля часто надевала именно эту кофточку, потому что Гоша как-то сказал, что розовый цвет ей очень идет. Теперь же ей захотелось выбросить эту кофту и все остальные вещи розового цвета, бывшие в гардеробе. Скрипачева прошла в комнату, стянула с себя кофточку и со злостью зашвырнула в угол.

«Хоть бы Гошенька сказал, что Вере к лицу зеленое, пусть бы та ходила только в зеленом, как лягушка, – злорадно подумала Аля, надевая халат. – Ну, что тут есть подходящего? – И она, плюхнувшись на диван, вытащила из сумки купленную книгу. – «Как сделать скандал в доме неприятеля», – прочла Алина заголовок первого заговора. – Нет, это мне не подходит. Хотя... почему не подходит. Вероникина мама все время свою дочку нахваливает, «моя Вероничка такая, моя Веронюсенька сякая», только самого главного качества она за своей дочкой не знает – та подло уводит чужих парней! Пусть-ка мать ее за что-нибудь поругает. Так-с, что тут надо делать? – Скрипачева пробежала глазами страницу. – Обходят все комнаты в доме, читая заклинание, а после молча, не отвлекаясь ни на разговоры, ни на телефонные звонки, метут пол, а мусор несут к дому неприятеля и оставляют под его входной дверью. Что ж, мне это сделать очень легко, ведь живем-то мы с Михайловой в одном доме.

Прочтя заговор, Алина принялась подметать, но поскольку мама вчера провела большую уборку, то мусора набралось совсем немного.

– Ничего, – решила Аля, – будет не скандал, а так, маленький скандалчик. Мелочь, но мне все равно приятно! Нет, правильно все-таки говорят, женская месть – она страшна».

Придерживая собранный на совок мусор веником, Скрипачева вышла на лестничную клетку, огляделась, нет ли кого, и, хлопая мягкими домашними тапочками, крадучись пошла вниз по лестнице – Вероника жила тремя этажами ниже. Алина надеялась, что никого из жильцов их дома сейчас не встретить. Забавную они увидели бы картину: спускается Аля с таинственным видом по лестнице, с кучкой мусора и веником. Наверно, идет на помойку. Как будто это невероятное количество мусора нельзя было выкинуть в собственное ведро!

Стараясь не рассмеяться, Алина благополучно дошла до дверей квартиры Михайловых, высыпала все на их коврик и бегом бросилась обратно.

Глава 1

Прерванный сон

По белым обоям в мелкий цветочек полз паук. Увидев его, мне сразу вспомнились слова мамы: «Ира, приберись, наконец, в своей комнате, у тебя скоро паутина по углам свисать будет!» Неужто этот паук сплел где-то свою сеть и сейчас ползет посмотреть, не попала ли в нее добыча? Хорошо, если это надоедливая муха, которая летает по комнате, громко жужжит и норовит поползать по продуктам, но мне бы не хотелось, если бы это была красивая бабочка с нежными пестрыми крылышками. Я оглядела комнату в поисках паутины. Вроде бы ее нигде нет. Да и комната у меня не такая уж захламленная и запыленная, как говорит мама. Тогда откуда взялся этот паук и где он живет? Я перевела взгляд на стену. Паука на ней уже не было. Он довольно шустро бежал по ковру, перебирая своими изогнутыми лапками. Паук приближался все ближе и ближе к кровати, на которой я сидела, и с каждым своим шагом он становился все крупнее и крупнее. С его брюшка свисали белые тонкие пряди. Наверное, это были нити паутины, которые пауки вырабатывают в специальных мешках, так мы проходили на уроках биологии в школе. Паук посмотрел на меня желтоватыми глазами и протянул ко мне свою отвратительную мохнатую лапу с крючкообразным коготком на конце. Я хотела закричать, позвать на помощь, но язык мне не повиновался. Забравшись с ногами на кровать, я подалась назад, и моя спина тут же к чему-то прилипла. Повернув голову, я увидела, что по моему ковру с потолка до самого покрывала свисают длинные белые пряди паутины. Она налипала на мои плечи, волосы, лицо, руки. Желая вырваться из этих сетей, я изо всей силы рванулась вперед, но, казалось, тонкие нити крепко держали меня. Огромный паук уже стоял прямо передо мной, слегка покачивая головой с приоткрытым ртом. В глубине этого рта что-то блеснуло. «Это зуб, – поняла я. – Зуб, который пауки вонзают в жертву, впрыскивают в нее яд, и тогда та погибает». Голова паука уже почти коснулась моей груди.

– А-а-а! – истошно завопила я, зажмурившись от страха. Мой голос звучал как-то странно. – А-а-а! – снова что есть сил завопила я и вдруг поняла, что звонят в дверь. Я открыла глаза. Сердце мое бешено колотилось. В одно мгновение я окинула взглядом всю свою комнату. Все как обычно: пыль на мебели, разбросанные по столу тетрадки, мягкие игрушки на кресле, ковер с нехитрым орнаментом над кроватью. Никакой паутины, никакого паука.

– Сон! Вот что значит ложиться спать, наевшись всякой калорийной вредной пищи!

В дверь продолжали настойчиво звонить.

Нащупав на полу тапочки, я вышла в прихожую и посмотрела в глазок. На лестничной клетке стояла моя лучшая подруга Машка Никитина. Вид у нее был не очень веселым.

– Привет, – пустила я в квартиру Машу. – Чего такая грустная?

– Я-то? – переспросила Машка, как будто кроме нее в прихожей был кто-то еще.

– Ты-то.

– А ты чего в школу не пришла?! – голос у подруги был негодующим.

Почему я не пришла сегодня в школу? С недавних пор моя жизнь во многом изменилась. Если раньше я была обычной девчонкой, которая училась в средней школе и особыми талантами не отличалась, то теперь я еще являюсь ученицей самой настоящей целительницы. Прошедшие летние каникулы преподнесли нам с Машкой немало опасных приключений мистического характера. Все они закончились благополучно, на наше счастье, мы познакомились с Еремеей – потомственной колдуньей, которая здорово помогла нам. От нее я и узнала, что кто-то из моих прабабушек или прадедушек были знахарями, от них мне по крови

и передались способности к оккультным наукам. И вот уже почти целый месяц я изучаю основы того материала, которым должен владеть каждый колдун.

Занятия с Еремеей мне нравятся гораздо больше, чем занятия в школе. Во-первых, они интереснее, во-вторых, вещи, с которыми знакомит меня целительница, усваиваются очень легко (наверное, во мне действительно сказывается родство с моими магами-родственниками), тогда как для усвоения материала школьной программы мне приходится тратить уйму времени и сил. В-третьих, я реально понимаю, зачем мне необходимо знать то, что объясняет Еремея, и никак не могу постичь, зачем некоторые предметы стоят в нашем расписании в школе.

– Почему я сегодня одна сидела за нашей партой? – повторила вопрос Манюня, и я принялась объяснять.

Поскольку колдунья днем ведет прием посетителей и занимается многими другими важными вещами, которые еще очень сложны для меня, то я обычно прихожу к ней на занятия по вечерам. Вчера мы с ней обе так увлеклись вычислениями прогноза влияния луны на заговаривание воды для снятия порчи, что совсем забыли про время, и я очень поздно вернулась домой, к недовольству моей мамы. Но и дома я не сразу легла спать. Прикрыв настольную лампу покрывалом, чтоб падающий от нее свет не заметили родители, я продолжила составление прогнозов не только для воды, но и для корней одуванчиков, лопуха, пырея и прочих растений. Опомнилась около четырех часов утра и легла в кровать, продолжая прокручивать в голове фазы луны, время ее восхода и захода, и влияние созвездий. Когда же в семь утра меня растолкала мама и сообщила, что пора вставать, я чувствовала себя очень усталой и несчастной. Полуумирающим голосом я принялась говорить мамулику о своем плохом самочувствии, но та велела мне живей собираться, чтобы не опоздать в школу, и ушла вместе с папой на работу. Я уныло ковыряла вилкой яичницу, которая была на завтрак, глаза мои слипались, и я задремала за кухонным столом над тарелкой, опершись щекой на руку. Спала я, впрочем недолго, но когда проснулась – часы показывали время начала первого урока. Прикинув, что мне надо еще причесаться, дойти до школы, я поняла, что таким образом приду только ко второму уроку. Вторым уроком была история, которую я вообще не открывала и поэтому о содержании параграфа могла только догадываться. Меня бы ничуть не смутило это обстоятельство, если бы не одно «но»: была середина сентября, а у меня еще не имелось ни одной оценки по истории, и потому Лариса Анатольевна меня точно должна была спросить. Я решила, что двойка мне обеспечена в этом случае, и посчитала, что лучше прийти к третьему уроку, а в школе на расспросы учителей сказать, что утром была у зубного врача. Поскольку до третьего урока было еще далеко, я доела яичницу, съела бутерброд с колбасой, выпила чаю с конфетками, затем попробовала нового вишневого джема, похрустела чипсами и, так как мне все еще хотелось спать, решила ненадолго прилечь и... провалилась в глубокий сон до обеда.

Пересказав Машке всю эту историю, я снова поинтересовалась, почему ее лицо не выражает радости бытия.

– Потому что историчка меня сегодня вызвала отвечать и поставила двойку! Нет, ты не подумай, что я особо переживаю из-за какой-то пары, просто мне обидно, что ее не устроил мастерский пересказ того немногого, что я успела прочесть на перемене, – махнула рукой Машка. – Вот-вот! Слушай, Ирка, а может, ты, как юная ведьма, наведешь на нее порчу? Ну, какую-нибудь самую простую. Разве можно так не любить детей! Ну подумаешь, один раз не готова, зачем сразу двойку ставить, я же сказала, что к следующему уроку выучу абсолютно все!

– Нет, Маш, мы наведение порчи разбирали пока только в теории, а практиковаться мне Еремея еще не разрешила, – ответила я.

– Жаль. Кстати, я совсем забыла тебе рассказать. Такие странные события происходят в нашем классе! Верка увела у Алинки Гошу!

– Не может быть! – воскликнула я.

– Да может! Бедная Алька, лучшая подруга увела у нее любимого! А Верка эта ходит, и ей хоть бы что! Знаешь, если б я оказалась в такой ситуации, я бы не стала, как Скрипачева, грустно сидеть за партой, я бы пошла и убила тебя за такое дело!

– Спасибо, что предупредила, учту.

– Прихожу сегодня утром в школу и вижу... – и Машка принялась со всеми подробностями описывать мне случившееся.

На следующий день утром я взяла сумку с книгами и отправилась в школу. Туда мне очень не хотелось идти: снова клонило в сон, потому что в этот раз я заинтересовалась комбинациями младших арканов карт таро и полночи читала про это книгу. Я бы с удовольствием пропустила и еще один учебный день, оставшись сладко спать в своей кровати, но вовремя одумалась. Объяснять, почему меня не было на занятиях два дня подряд гораздо сложнее, чем один. Один день, может, вообще не заметят, мало, что ли, нас в классе сидит – одним учеником больше, одним меньше, какая учителям разница. В общем, я отправилась в школу.

Оказалось, что Машка, говоря мне вчера про Алю, Веру и Гошку, ничего не придумала. Вероника Михайлова и в самом деле теперь сидела с Апексимовым, а к Алинке подседа Света Байкова. Аля была грустная-грустная, а вид у Веры был счастливый. Гошка казался каким-то полусонным, его обычно такие озорные глаза не блестели задорно. Что-то с ним было не так. Правда, и Вероника, несмотря на то, что выглядела довольной, была какая-то не такая.

– Мащ, а ты не находишь, что сегодня Михайлова какая-то... э-э... другая?... – не могла подобрать нужного слова я.

– Ну, слава богу, – с облегчением вздохнула подруга. – Ты сегодня все-таки можешь говорить о чем-то, кроме этих карт таро. Два урока и две перемены трындишь про какие-то арканы-капканы. Мне эти слова совершенно ни о чем не говорят и слушать про их комбинации неинтересно! А насчет Вероники ты права. Обычно она такая безукоризненная в отношении своей внешности, а тут смотри – один глаз накрашен ярче другого, эта губная помада ей совершенно не идет, да и новая кофточка плохо сочетается с юбкой!

– Вообще, да, – я внимательно оглядела одноклассницу. – Но я говорила про другое. Тебе не кажется, что Верка какая-то нервная сегодня и несобранная. Пошла к доске, споткнулась и чуть нос не расквасила, в столовой пирожное на себя опрокинула, на геометрии ее со шпаргалкой поймали, хотя она всегда так виртуозно списывала.

– Наверное, ее мучит совесть, ведь она увела чужого парня, вот и не может сосредоточиться, и все валится у нее из рук, – предположила Никитина. – И потом, она могла просто не выспаться, утром обнаружила зацепочку на своих любимых колготках, кот Барсик написал в коридоре, бабушка не оценила по достоинству новую юбку, потому что вообще ее не увидела из-под свитера, и плюс еще что-нибудь. Ну, ты же знаешь, утром за какой-то час сборов в школу сколько всего может произойти, что испортит настроение на весь день.

– Ой, а чей это крестик с цепочкой на полу возле доски лежит? – раздался голос химички. Она поставила колбу с какой-то желтой жидкостью в штатив и подняла с полу вещь. – Посмотрите, никто не потерял?

Я потянулась рукой к шее. Цепочка была на месте, крестик тоже. С тех пор как я стала ученицей знахарки, я постоянно ношу крестик, иначе учение будет даваться мне в три раза сложнее. Как сказала Еремей: ангел-хранитель без него не захочет мне помогать постигать магические знания.

– Это мой крестик! – воскликнула Вероника и подошла к химичке. – Спасибо, Людмила Алексеевна.

Вера села на место и попыталась застегнуть цепочку, но колечко все время выскакивало из застёжки. Михайлова попросила Гошу помочь. Тот повертел в руках цепочку, потерял замок и сказал:

– Не выйдет, Вер, тут зубцы на застёжке никак не сходятся. Щель вроде маленькая, но колечко все же вылетает. Повесь дома крестик на другую цепочку.

– Неужели ты думаешь, что это тоже следствие плохо начатого утра? – обратилась я к Манюне. Та вытаращила на меня глаза. – Мне кажется, что на нашу Веронику навели порчу! – прошептала я на ухо подруге.

– Да ладно! С чего ты взяла? – Машка просто раскрыла рот. – У нее какая-нибудь черная аура?

– Видеть ауру я пока не умею, – ответила я и тут же прочла в глазах Никитиной разочарование. – Но потеря крестика – это явный знак того, что ангел-хранитель предупреждает об опасности, а это часто происходит сразу после того, как навели порчу!

– И поэтому ты решила, что ее сглазили? – Манюнино разочарование возросло вдвое.

– Не сглазили, а испортили, это разные вещи, – поправила я несведущую подругу. – И потом, вся ее нервозность, мелкие неприятности, это тоже говорит о том, что порча медленно, но верно, начинает действовать.

– Ирка, ты меня, конечно, прости, я ученицей у колдуньи не состою, но мне кажется, что ты ошибаешься. Сама посуди, у меня каждый день что-нибудь да случается, в частности благодаря одному маленькому типу, который, к несчастью, является моим родственником и прописан в нашей квартире. Так что же, теперь считать, что брат Даниил на меня порчу навел?

– Достаточно просто проверить, есть ли на Верке порча, – буркнула я, обидевшись на подругу. – Порченным всегда плохо в церкви.

– Ты думаешь, наша Вероника ходит в церковь?

– Хорошо, попив святой воды, у порченных возникает боль в животе, тошнота или еще что. Завтра физра и после бега, прыжков и игры в баскетбол, мы все захотим пить, и я угощу Веру из своей бутылки, куда налью не обычную кипяченую воду из чайника, а святую.

– А если Михайлова принесет свою воду? – задала Маша вполне уместный вопрос.

– Подменю бутылки! Вот увидишь, Машка, на ней есть порча!

– ...А Михайлова будет мне помогать, – услышала я голос химички.

Вера прошла мимо нас к большому учительскому столу, чтобы помочь показывать опыт.

– Смешаем щелочь и спирт и нагреем, – объясняла Людмила Алексеевна. Вероника чиркнула спичкой и поднесла ее к спиртовке, чтобы зажечь фитиль. Но спичка тут же погасла. Вера зажгла другую, но та погасла еще быстрее.

– Сейчас Вероника зажжет спиртовку, мы нагреем полученную смесь и увидим, как выделяется... – Но что выделяется при этом нагревании, наш класс так и не узнал. Михайлова, поднеся очередную спичку к фитилю, вдруг закричала. Огонь лихо взвился над спиртовкой сантиметров на десять, обжигая Верину ладонь. Пламя было ярко-алого цвета, без обычной синевы у самого горлышка спиртовки, оно резко подергивалось и как-то странно потрескивало, будто это было пламя костра, в котором от огня гнулся, ломался хворост. Переведя взгляд на одноклассницу, я сама чуть не вскрикнула: на ее красноватой ладони сидел большой черный паук, он медленно пополз по рукаву кофты и оказался на плече.

– Машка, откуда он взялся? Почему Верка не сбросит с себя эту гадость? – удивилась я. Подруга недоуменно посмотрела на меня.

– Ты о чем говоришь?

– О пауке, о чем же еще!

– У-у, Ирка, отдыхай больше, мы сейчас в кабинете химии сидим, а не биологии, – вздохнула Манюня.

Я не обратила внимания на это замечание, меня сейчас больше волновал другой вопрос: если на Михайлову и в самом деле навели порчу, то кто. Она ничего плохого не сделала. Стоп! Это же!..

Я оглянулась на Алину.

– Не может быть, – пробормотала я. – Алинка – тихая застенчивая хорошая девочка, все уроки всегда выучены, за партой сидит как мышка, слова никому грубого не скажет... не могла же она навести эту порчу?

Машка внимательно прислушивалась к моим словам.

– Ирка, я поняла, Гоша ушел к Верке так внезапно, потому что та воспользовалась магией!

– Это все надо обязательно проверить, – сказала я, и подруга согласно кивнула.

На перемене мы с Машкой, стоя возле полупустого класса, спорили, померещился ли мне паук или нет.

– Извините, девочки, в этом кабинете сейчас начнется урок литературы у десятого «В» класса? – подошла к нам молодая женщина.

– Да, – кивнули мы.

– А вы мне не подскажете, кто тут Маша Никитина? – спросила та, заглядывая в кабинет.

– Ну, я Маша Никитина, а что такое? – настороженно спросила Мария. – Зачем я вам нужна?

– Ой, Машенька! – молодая женщина почему-то радостно всплеснула руками. – Понимаешь, я первый год преподаю в вашей школе, не всех еще учеников знаю... Дело в том, что я веду уроки математики в шестом «Б»...

– Ясно, – перебила ее Машка и тяжело вздохнула. – Вы, наверное, хотите пожаловаться на Даниила.

– Да, – согласно кивнула учительница. – То есть нет. Не то чтобы пожаловаться. Просто ваш Даниил очень живой, подвижный мальчик, и он мне не дает спокойно вести уроки.

– Ясно, – Машка вздохнула еще тяжелее. – На ушах стоит. Что ж, пойдемте, я ему уши оторву, хоть один урок посидит спокойно.

– Нет, ну зачем такие меры, это же все-таки ребенок, к нему просто надо найти свой подход. Я еще не освоилась, поэтому к нему этот подход не нашла, – педагогично сказала женщина. – Я хотела попросить вот о чем. Последние два урока он испортил тем, что пришел не с учебником, а с задачником собственного сочинения. Даня сказал, что в учебнике задачи и примеры скучные, посредственные, и поэтому тут же предложил «порешать то, что решать не скучно». Он раскрыл тетрадь с его собственными задачами, прочел некоторые из них, после чего ученики потребовали, чтобы мы решали только их, а вернее, не решали, а слушали, потому что задачки очень веселые. Я, естественно, отобрала у Даниила эту тетрадку, но он в ответ на унылые вздохи одноклассников сказал: «Не волнуйтесь, у меня дома еще одна есть, с другими, еще более веселыми задачами». Так вот, Маша, вы же вместе с братом живете, не могли бы вы отобрать у него этот «еще один задачник».

– Раз плюнуть, – махнула рукой Никитина, – я знаю все его потайные места: за стиральной машиной в ванной, под кроватью, за батареей, в цветочном горшке... Где-нибудь да отыщется. Я сколько раз с помощью такого обыска свои вещи возвращала!

Данилкина математичка очень обрадовалась и, распрощавшись с нами, ушла.

За учебный день у Веры произошло еще много всего: в середине диктанта по русскому потекла ручка и залила чернилами тетрадь, выяснилось, что она забыла дома пере-

вод по французскому, и учительница, отличавшаяся вспыльчивым нравом, сразу вклеила ей двойку, потом Верке на ногу опрокинули стул, Света случайно плеснула на нее фантой, а перед последним уроком Вероника умудрилась уронить с подоконника горшок с кактусами и разбить его. Историчка долго шумела по этому поводу и потребовала, чтобы Михайлова принесла завтра точно такой же глиняный горшок. В довершение всего у девчонки оторвалась пуговица на куртке. Мелочь, конечно, но это окончательно испортило настроение Веронике, и она вышла из школы, хлопая мокрыми ресницами. Казалось, что даже идущий рядом Гоша, чьего внимания она так хотела, не мог ее утешить.

Глава 2

Гадание на картах таро

Вернувшись домой, я первым делом решила погадать на картах таро, чтобы лучше разобраться в происходящем. Я задернула шторы, чтобы в комнате было темнее, уселась на полу и стала тасовать колоду. Занятий, посвященных карточным гаданиям, у нас с Еремеей было всего два, но я самостоятельно читала книги, и потому, посчитав, что справлюсь, принялась раскладывать карты.

– Ага, первая карта должна указать, что лежит в основе всего происходящего, – прочла я, глядя в книгу, потому что многого на память еще не знала, и перевернула карту. Она символизировала любовь. – Вот! Не врут карты, две девчонки влюбились в одного парня!

Описание второй карты полностью соответствовало Скрипачевой, третья карта говорила о ее сильных переживаниях и страданиях. Следующие карты были о Веронике, их сочетание показало, что все происходящее неспроста – то есть это не стечение обстоятельств, а дело тут наведенное. Кто-то для нее здорово постарался: либо сглазил, либо порчу навел, либо еще что подстроил. А дальше все было уже не так понятно, как вначале. А точнее, совсем непонятно. Одна карта говорила одно, а другая – чуть ли не противоположное, и у меня получалось, что Алина одновременно и жертва, и преступник, и что во всей этой истории фигурируют три женские личности. Кто эта третья девочка? Еще кто-то влюблен в Апексимова? Ну, он у нас просто супермен, оказывается, – такие страсти из-за него разыгрались! И еще получается, что и на бедной брошенной Але порча есть. Может, Верка на Скрипачеву порчу навела? Только зачем? Боялась, что без порчи Гоша Алину не бросит? Я еще раз окинула взглядом карты и полистала книгу. Одна из комбинаций младших арканов говорила, что той третьей неизвестной мне девочке придется хуже всего в этой истории. По раскладу получалось, что все плохое сходилось прямо к ней. Эту девочку ждала незавидная участь, и все оттого, что у нее несчастная любовь к Апексимову? Или эта третья женская личность вовсе не девчонка, а зрелая женщина, например мама Веры или Али, которая переживает за свою дочку? – предположила я. От этих рассуждений у меня разболелась голова. Вместо таблетки аналгина или аспирина, которые я в подобных случаях принимала раньше, я выпила заговоренной водички для снятия боли, которую уже сама легко могла сделать. Покосившись еще раз на разложенные карты таро, я решила, что надо каким-то образом вывести все у Алины и Веры – с помощью гадания мне ничего не удавалось понять.

Убрав карты обратно в ящик письменного стола, я пообедала и уселась с учебником на кровать. Какими бы скучными ни были уроки, надо иногда их учить, чтобы особо не нервировать учителей.

Я как раз читала параграф по химии, когда мне позвонила Машка.

– Привет! – ее голос звучал как-то особенно радостно.

– Паша пригласил на свидание? – попробовала угадать я.

– Да нет. Помнишь, я сегодня в школе обещала помочь той молоденькой математичке, напуганной Даниилом? Так вот, задачник брата я уже нашла. Данька не придумал ничего оригинального и спрятал это новейшее учебное пособие под кровать, за ящик с остатками конструктора. Полистала я этот задачник. Знаешь, действительно весело! Надо предложить Данилке продать эти записи какому-нибудь юмористу. В общем, задача первая: Боря Петров – в его классе есть такой мальчик, – Боря Петров звонит и говорит, что в учительскую в школе заложена бомба. Завуч Татьяна Афанасьевна в панике бежит по лестнице и падает. С ее головы слетает парик и проносится по трем ступенькам, сметая с них пыль. Вопрос: сколько еще ступенек надо подмести, если в школе двенадцать лестничных пролетов и на

каждом из них по десять ступенек, учитывая, что Боря звонил так в школу четыре раза, и в последний раз завуч приклеила парик к башке клеем «Момент», и тот не сорвался?

– Здорово. Молодец, Даня, – похвалила я ребенка. – Но на его месте я бы такую тетрадь в школу не приносила. Математичка тихая и добрая, а поймает его Татьяна Афанасьевна с этой тетрадью, мало не покажется.

– Слушай, у него здесь и про любовь есть! Сейчас найду... Задача двадцать восьмая: историчка выходит в четвертый раз замуж. На ее свадьбе ученики в надежде, что новый муж – полярник – увезет ее на съедение к белым медведям, громко и радостно кричат «горько!». «Горько» они кричат после каждого бокала кока-колы... – начала читать Машка. – Нет, их точно надо где-нибудь издать в юмористической серии под названием «Записки юного математика», – объявила подруга, прочтя мне с десятков Данилкиных задач и вдоволь нахохотавшись. – А ты чем занимаешься?

– А я вот погадать пробовала, – и я пересказала подруге то небольшое, что узнала от карт.

Следующий день в школе начался как обычно. Я сидела с Машкой за своей партой и ломала голову над тем, как бы мне завязать разговор с Вероникой и направить его в нужное русло. С Михайловой тем временем продолжали случаться всякие мелкие неприятности, и в середине урока я ясно расслышала, как в ответ на какое-то утешительное бормотание Аpekсимова Вера раздраженно бросила ему:

– Да отстань ты! Из-за тебя все!

С Алиной же ничего особенного не происходило.

– Значит, на нее порчу еще не навели, – высказала я Машке свое предположение. – Это, наверное, сделают чуть позже.

– Ага, – кивнула Никитина. – Вероятно, та, третья.

На перемене я хотела подойти к Алине и поговорить с ней о том, что случилось. Продумывая в голове, как задать ей вопрос, не считает ли она, что тут дело пахнет приворотом, я шла по коридору. Впереди меня маячил светлый «конский хвост» Али.

Сначала спрошу, не замечала ли она, что Вероника крутится возле Гоши, решила я, и уже хотела окликнуть одноклассницу, как вдруг ее светлый хвостик спикировал вниз.

Не успела я моргнуть, как Алька лежала внизу лестницы, ведущей со второго на первой этаж.

Все бросились к девочке, чтобы помочь подняться, но Скрипачева не открывала глаз, не отзывалась на наши оклики, не шевелилась и вообще не подавала признаков жизни. Я тормозила Альку за плечо, как вдруг почувствовала, что мою кисть что-то щекочет. На плече Алины возле самой моей руки сидел огромный паук.

– Куда смотрит санэпидстанция! Этих существ, да еще таких крупных, не должно быть в школе! – возмутилась я и, преодолевая страх, смахнула паучище с подруги.

Появился кто-то из учителей, растолкал нас, поднял Алю и унес в медкабинет. Учителя еще долго бегали по коридорам, что-то говорили друг другу, отмахивались от нас, велели не лезть с вопросами и идти по кабинетам. Вскоре к школе подъехала «Скорая», и мы сразу поняли, к кому ее вызвали.

– М-да-а, – протянула я. – Маш, как ты думаешь, это несчастный случай или здесь имеет место магия?

– А я откуда знаю! Ты же у нас ученица ведьмы, а не я, – пожала плечами Никитина.

До урока физкультуры, в раздевалке, где мы переодевались, я заметила, что у Михайловой из пакета с формой выплывает бутылка с водой. Значит, угостить ее своей водицей мне не удастся. Что же делать? Я стала лихорадочно разрабатывать план действий.

На зарядке Вероника постоянно задевала кого-нибудь руками, или кто-то задевал локтем ее, скакалка выпадала у нее из рук, мяч улетал неизвестно куда, а чужой мяч то и дело норовил попасть ей по макушке. Вскоре мы начали делать физические упражнения на рас-

тяжку и гибкость, разбившись по парам. Обычно я стою вместе с Машкой, но в этот раз получилось, что моей парой стала Вера. На втором упражнении она странным образом поскользнулась и упала на пол, потянув за собой и меня. Потирая ушибленный локоть, я встала, с тоской взглянула на Машуню и подумала о том, сколько еще таких приземлений мне предстоит за одно занятие. Как бы травму не заработать! Буду потом хромать, украшенная синяками. Стоп! А ведь это мысль.

Когда через некоторое время Вероника опять уронила меня, я охнула и сделала вид, что мне очень больно.

– Девочки, что ж вы такие сегодня неуклюжие? – вздохнул подошедший физрук. – Ты, Вера, вообще какая-то не такая, все у тебя из рук валится, все не так выходит.

– Ох, мне так больно, можно я не буду дальше выполнять упражнения? – спросила я, делая мученическое лицо.

Физрук бросил взгляд на мою ногу в синей штанине спортивного костюма и пробормотал: «Ну, да, конечно, если так болит». Прихрамывая, я побрела из спортзала, оставив Михайлову без пары.

Очутившись одна в нашей маленькой раздевалке, я, не мешкая, приступила к исполнению своего плана. Я нагло полезла в пакет Веры, вытащила из него бутылку. Вода в ней была не газированная и не минеральная, как раз то, что мне надо, – одноклассница не заподозрит подмену, и я вылила всю воду в раковину. Затем я открыла свою бутылку из-под лимонада и стала переливать святую воду в бутылку одноклассницы. Мои руки слегка подрагивали от волнения, я постоянно оглядывалась на дверь. Ведь в любой момент сюда могла зайти Михайлова – ей без пары сейчас нечего делать в зале – и застать меня за этим странным занятием. Как я ей буду объяснять свои действия?

Но все прошло как надо. Воду я перелила, почти не расплескав, закрыла крышечкой бутылку и положила обратно в Веркин пакет.

В перерыве девчонки гурьбой ввалились в раздевалку. Светка тут же упала на лавочку со словами:

– Ну, физрук – зверь, совсем нас загонял!

– Да ладно, – махнула рукой Машка. – С прошлым физруком мы, кажется, бегали гораздо больше.

– Больше или меньше мы бегали – не знаю, – отозвалась Вероника, – но я вот устала, вспотела и очень пить хочу, – с этими словами она вынула из пакета бутылку и одним махом выпила почти половину.

– Ой, Верунчик, дай и мне попить, – попросила Байкова. Вера любезно протянула Свете воду. Байкова сделала несколько глотков и дала допить оставшееся Маше.

Перерыв закончился, и мои одноклассницы снова пошли в зал, а я осталась в раздевалке, так как у меня «все еще болела нога». Но одиночество длилось недолго. Минут через десять вернулась Вероника.

– Ты чего? – я изобразила удивленное лицо. – Упала? Болит что-нибудь?

– Даже не знаю, – развела руками Вера. – Не то чтобы болит... в животе какая-то неприятная резь периодически появляется. Может, я съела чего?

– Или выпила, – подсказала я. – Наверное, вода, которую ты выпила в перерыве, была плохой.

– Да нет, вроде обычная вода. Хотя был у нее какой-то привкус... но ведь Машка и Светка тоже ее пили, и ничего, прыгают сейчас, в баскетбол играют, значит, не от нее.

– Это от нее, – сказала я.

– С чего такая уверенность? – удивилась Вероника.

– Я тебе воду подменила. Ты не пугайся, я не отравы какой-нибудь налила, сама же видела, что Байкова с Никитиной бегает как ни в чем не бывало. Это святая вода была. Я

сейчас объясню, зачем я это сделала. Я обратила внимание на то, что с тобой происходит, на все эти неприятности. У меня есть одна знакомая. Она знахарка. Так вот она сказала, что все это очень похоже, как если б на тебя навели порчу. Э-э... – протянула я, не зная, что говорить дальше. Может, спросить напрямую, каким образом к ней Апексимов ушел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.